Глава 265 Беспорядки в Верхнем Прайм-сити и Божественная Столица.

Лу Чжоу не стал входить в комнату или оборачиваться:

— Ты уверен? — спросил он.

— Да, — улыбнулся Пань Литянь. — Ли Юньчжао — известный евнух при вдовствующей императрице… имеющий даосские корни. Он изучал некоторые магические искусства и впал в порочность. Ему удалось извлечь пользу из своего положения и каким-то образом улучшить свою культивацию. Даосская секта изгнала его, чтобы сохранить свою репутацию. Много лет спустя он стал великой элитой.

Лу Чжоу был слегка ошеломлен этим рассказом. Он не ожидал, что Ли Юньчжао будет известным евнухом. Однако ему не показалось странным, что во дворце было так много элиты, хотя он не часто бывал во дворце и не сражался ни с кем из тамошних культиваторов. Возможно, дворцовая элита опасалась его титула величайшего злодея под небесами, а возможно, их ограничивали дворцовые правила. Кто знает?

Лу Чжоу был уверен, что такая элита, как Ли Юньчжао, живет во дворце припеваючи, даже если он был обычным евнухом. В конце концов, не было недостатка в людях, пытающихся добиться его расположения. Увы, то, что он не был настоящим мужчиной, наверняка вызывало у Ли Юньчжао сожаление.

Наконец, Лу Чжоу произнес:

— Зачем Ли Юньчжао причинять тебе вред, если он уже искал тебя раньше?

— Не знаю. — Холодный яд недавно был нейтрализован в теле Чжао Юэ, поэтому она была еще слаба. Даже ее голос звучал слабо, когда она говорила.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Забудь об этом и отдохни пару дней. — Он махнул рукой и вышел из южного павильона.

Чжао Юэ с большим трудом поднялась на ноги. На ее лице появилось ошеломленное выражение, когда она подошла к двери и посмотрела в удаляющуюся спину учителя. Его слова сильно потрясли ее. «Учитель… беспокоится обо мне?»

Чжао Юэ снова закашляла, прежде чем ее дыхание начало постепенно стабилизироваться.

«Он исчез?» Она была сильно удивлена. Ранее она не знала, что поражена холодным ядом. Она полагала, что это побочный эффект от техники Блестящего Нефрита. Тепло и холод, которые

она ощущала, соответствовали технике Блестящего Нефрита. Если культивировать ее до пика, то слой инея на ее коже сможет устрашать врагов. Кроме того, она не ожидала, что источником холодного яда была Темная Длань Инь.

Чжао Юэ направила свою Первородную Ци, пропустив ее через восемь особых меридианов. Первородная Ци текла плавно, без всяких препятствий. Теперь эффект самоисцеления от Первородной Ци был более очевиден.

Вспомнив слова учителя, Чжао Юэ почувствовала угрызения совести. По сравнению с этим, страдания, которые она перенесла раньше, казались ей незначительными.

Динь! Наставление Чжао Юэ. Награда: 200 очков заслуг.

Что считалось наставлением? Старший наставлял младшего, а сильный наставлял слабого. Это и было наставлением.

Получив уведомление, Лу Чжоу слегка удивился, но не счел его странным. Он продолжил свой путь в большой зал, а Пань Литянь и Пань Чжун последовали за ним.

Войдя в большой зал, Лу Чжоу медленно сел и спросил:

— Старейшина Пань, вы хорошо знаете Ли Юньчжао?

Пань Литянь сжал кулак.

— Я общался с людьми из дворца после того, как покинул секту Ясности… По правде говоря, я вступил в армию и отправился на фронт. Я убил бесчисленное множество врагов в Жунси. Из-за этого я редко сталкивался с людьми из дворца и мало что знаю о Ли Юньчжао…

Пань Чжун был поражен, услышав это. Он не ожидал, что у грязного нищего было такое славное прошлое, которым можно похвастаться.

Несмотря на то, что культиваторы вступали в армию не так уж и редко, большинство культиваторов предпочитали сосредоточиться на культивировании. Обычно в армии численностью в десять тысяч человек было всего пять-шесть культиваторов, один великий культиватор и от ста до тысячи смертных командиров. Большинство культиваторов были не особо талантливы в культивировании и достигали лишь Закалки Тела и Мистического Просветления. Из-за этого они уходили в армию в надежде на достижения. Однако для такой элиты, как Пань Литянь, вступление в армию было неожиданным решением.

— С твоей культивацией ты мог бы переломить ход битвы… Наверняка тебе было легко добиться славы, воюя на передовой? — спросил Лу Чжоу. Он хотел спросить, почему Пань Литянь был нищим, если он внес большой вклад в войну?

— После того, как я покинул секту Ясности, моя культивация быстро ослабла… Я перестал быть элитой, — ответил Пань Литянь.

Пань Чжун в шоке воскликнул:

— Старший Пань, неужели секта Ясности что-то с вами сделала?!

Пан Литянь привык к подобной форме обращения.

— Нет смысла говорить об этом, — ответил он.

Лу Чжоу произнес:

— В любом случае, мне придется лично посетить Божественную Столицу.

Услышав это, Пань Литянь быстро произнес:

— Я готов сопровождать вас.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Вы свободны.

— Тогда я пойду.

— Я тоже.

Пан Литянь и Пан Чжун покинули большой зал.

Поглаживая бороду, Лу Чжоу проводил их взглядом. Он был немного удивлен тем, как легко они поладили и как плавно перешли в Павильон Злого Неба. Что ж, в любом случае, именно такими должны быть люди из Павильона Злого Неба.

Лу Чжоу негромко позвал:

— Юань’эр.

— Учитель. — Малышка Юань'эр вбежала в большой зал, размахивая Поясом Нирваны.

— Есть новости о Четвертом?

— Нет. Четвертый старший брат отбыл в Верхний Прайм-сити этим утром. Он должен только сейчас прибыть туда, — ответила малышка Юань’эр.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул. Через некоторое время он произнес:

— Я устал.

— Тогда я… пойду.

Лу Чжоу потратил часть своей особой силы, чтобы помочь Чжао Юэ очиститься от холодного яда. Ему нужно было восполнить то, что он потратил за два дня. Без карт предметов особая сила Небесной Письменности была самым большим козырем в его рукаве.

Что же касается прошлого Чжао Юэ, то с этим расследованием придется подождать.

Два дня спустя, в Верхнем Прайм-сити. Внутри комнаты на третьем этаже ресторана «Длинный Ветер».

Прислонившийся к перилам Сы Уя смотрел на Верхний Прайм-сити через окно.

Когда-то Верхний Прайм-сити был временной столицей Великого Яна. Однако сейчас он был лишь бледным отражением своего былого величия.

Пять Мышей ввергли Верхний Прайм-сити в смуту и хаос. Кроме того, повстанческая армия также вызвала здесь беспорядки и едва не разрушила город. Увы, это были не последние бедствия, которые ожидали Верхний Прайм-сити. На Верхний Прайм-сити снова надвигался злой рок.

Культиватор в серой одежде поклонился и произнес:

— Мастер секты, наши люди на месте. Мы можем выдвигаться, как только вы отдадите приказ.

Сы Уя посмотрел на него, после чего перевел взгляд на окно и сказал:

— Чжисин, как давно ты со мной?

Е Чжисин слегка опешил от такого вопроса. Он не знал, почему мастер секты задал ему этот вопрос. Тем не менее, он все же ответил:

— Десять лет.

— Значит, прошло уже десять лет…

— Я клянусь следовать за вами до самой смерти, мастер секты! — произнес Е Чжисин.

Сы Уя вздохнул и покачал головой.

— Чжисин… скажи мне… я совершаю ошибку?

Е Чжисин поспешно поклонился и произнес:

— Почему вы так говорите, мастер секты? Благодаря вам Темная Сеть действует и по сей день. Это вы остановили десятки тысяч культиваторов в Жунбэе, это вы поддержали господина первого из секты Преисподней, это вы сожгли Черный Лес…

Сы Уя поднял руку, останавливая Е Чжисина. Всякий раз, когда об этом заходила речь, Е Чжисин вел себя так, будто говорил о каком-то драгоценном сокровище.

— Может быть, это только мне кажется, но я чувствую, что есть слишком много вещей, которые находятся вне моего контроля…

Е Чжисин посмотрел на Сы Уя сложным взглядом и произнес:

— Вы не можете потерять уверенность в себе… — Он опустился на одно колено.

Динь!

Е Чжисин вытащил меч и бесстрастно произнес:

— Мастер секты, я убью любого, кого вы прикажете… Я не буду колебаться, даже если вы попросите меня отправиться в… Павильон Злого Неба!

Сы Уя нахмурился и произнес:

— Дерзкий!

— Я был неосторожен в выборе слов. Я не смею проявлять неуважение к Павильону Злого Неба. Пожалуйста, простите меня, мастер секты.

— Встань. — Сы Уя никогда бы не стал наказывать своего доверенного подчиненного. В конце концов, именно благодаря основным членам секты Темная Сеть была преуспевающей организацией.

— Спасибо, мастер секты!

Сы Уя снова посмотрел в окно.

— Пять мышей Верхнего Прайм-сити… Когда они будут здесь?

Е Чжисин с поклоном ответил:

— Мы условились встретиться сегодня утром, однако… я… я не знаю, стоит ли мне говорить…

— Говори.

— Пять Мышей украли дзэн тунику господина Восьмого без вашего согласия. Это, несомненно, разгневает старшего. Господин Восьмой всегда был… — Е Чжисин сделал паузу, став подыскивать слово, которым можно было заменить слово «трусливый», но его постигла неудача.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать… Ты боишься, что Восьмой раскроет место встречи? — спросил Сы Уя.

— Вы умны, мастер секты, — сжал кулак Е Чжисин. — У вас близкие отношения с господином Восьмым. Мы должны перестать использовать некоторые из наших основных мест встречи. Я беспокоюсь, что старший в гневе пришлет кого-нибудь…

Сы Уя произнес с улыбкой:

— Четвертый старший брат — единственный, с кем трудно иметь дело, но и он ничего не сможет мне сделать.

— А если старший придет лично?

— Все, что нам нужно будет сделать, это сбежать, — ответил Сы Уя легкомысленным тоном. В его голосе не было и намека на смущение.

Е Чжисин тоже не считал это постыдным. В конце концов, перед лицом несравненной элиты бегство не было чем-то постыдным.

В этот момент мимо крыши пронеслась фигура, исчезнувшая так же быстро, как и появилась. Вслед за ней появилось несколько остаточных изображений, исчезнувших как ветер. Казалось, она намеренно появилась в поле зрения Сы Уя. Однако остальные явно ничего не заметили. Через некоторое время фигура снова появилась напротив окна.

— У вас острый глаз, мастер секты. — Человек в черных перчатках и с усами лениво сел на пол.

— Лу Цюпин… ты здесь один? — спросил Сы Уя.

— Да, меня одного достаточно. Старший брат сказал, что вы слишком хитры. Кто знает, не подстроите ли вы ловушку, чтобы поймать нас всех разом? — Сидящий на полу Лу Цюпин был одним из Пяти Мышей.

Сы Уя произнес:

— Итак, что дальше?

— Согласно нашим правилам, вы должны выплатить нам компенсацию, независимо от того, провалимся мы или преуспеем, — с улыбкой произнес Лу Цюпин.

Е Чжисин насмешливо хмыкнул.

— Согласно правилам Темной Сети, те, кто провалил задание, должны быть наказаны. Как ты смеешь требовать плату?

— Я не один из вас… Ваши правила на меня не распространяются.

— Мы тоже не члены Пяти Мышей, поэтому не надо применять к нам свои правила, — ответил Е Чжисин. — Ты ищешь драки?

Динь!

Е Чжисин выхватил блеснувший на свету меч, отразивший солнечный свет в лицо Лу Цюпина. Лу Цюпин продолжал сидеть на полу, улыбаясь.

— Эй, эй, я просто шучу. Не нужно доставать меч.

— Отдай дзэн тунику, — потребовал Сы Уя.

— Дзэн туника находится у старшего брата, а не у меня. Не смотрите на меня так. Я пришел сюда только чтобы поприветствовать вас. В конце концов, вы ученик Павильона Злого Неба.

Поскольку мы не можем перечить вам, мы можем лишь прятаться от вас. С этого дня все связи между нами разорваны. Мы ничего друг другу не должны, — произнес Лу Цюпин.

Выражение лица Сы Уя осталось прежним.

— Я связался с вами потому, что верил в ваши способности и надеялся, что вы будете полезны…

— Хм? — Несмотря на бесстрастное выражение лица Сы Уя, Лу Цюпин почувствовал в его голосе странные нотки.

— Я не собирался обвинять вас в провале миссии в Павильоне Злого Неба, но вам не следовало красть дзэн тунику.

— Что вы имеете в виду?

Сы Уя бросил кубок с вином. Тот прочертил идеальную дугу в воздухе и упал на мостовую.

Звон!

Кубок разбился вдребезги.

Е Чжисин напряг взгляд, а его меч завибрировал.

Динь!

Вся комната окуталась уникальной энергией.

Выражение лица Лу Цюпина резко изменилось. Он топнул ногой и молниеносно вскочил на ноги. Вспышка зеленой энергии в его ладони отразила окутавшую комнату энергию.

К нему приблизились две фигуры в серых одеждах.

Бам!

Лу Цюпин упал. Однако ему удалось пройти через крышу, словно он был скользким, как угорь. Е Чжисин удивленно воскликнул:

— Как и ожидалось от члена Пяти Мышей…

Сы Уя никуда не торопился. Он остался сидеть на месте, как ни в чем не бывало.

— Теперь мы можем действовать.

— Понял. — Е Чжисин достал из подсумка черный цилиндр, зажег его у окна и выстрелил.

В воздухе раздался оглушительный свист, сопровождаемый вспышкой света, привлекшей внимание пешеходов на улице. Они остановились и задрали головы.

На нескольких углах улицы находились десятки небольших групп, состоящих из культиваторов, задвигавшихся после сигнала. Они не нападали на простых людей, а направились к определенному месту.

В этот момент Верхний Прайм-сити погрузился в хаос!

Приземлившись, Лу Цюпин увидел двух приближающийся культиваторов в серых одеждах.

— Сы Уя… просто подожди! — Его голос едва успел стихнуть, когда он повернулся и столкнулся с кем-то.

Усатый мужчина в одежде другого региона схватил Лу Цюпина за руку и произнес на языке Великого Яна:

— Ты… ты… ты… столкнулся со мной?

— Прочь с дороги! Убирайся!

Треск!

Человек в одежде другого региона усилил хватку.

— Ай! — Лу Цюпин почувствовал, будто его кость раздробилась.

Человек в одежде другого региона поспешно произнес:

— Я-я-я извиняюсь… Я-я-я не специально.

Лу Цюпину хотелось заплакать! Он не был идиотом. Этот человек не мог быть смертным, если он смог сломать руку культиватору, прошедшему стадию Закалки Тела. Однако он не мог тратить на него время. Его преследователи по пятам. Если его поймают, ему конец. Он

повернулся, намереваясь сбежать.

— Не... не уходи! — Человек в одежде другого региона не стал ослаблять хватку.

Выражение лица Лу Цюпина потемнело, и он произнес:

— Старший брат... не мог бы ты отпустить меня?

— Я... я... я не могу.

Культиваторы в сером уже обступили их с флангов.

Увидев их, Лу Цюпин понял, что дела у него идут не самым лучшим образом. В его руке мелькнула зеленая вспышка.

Человек в одежде другого региона расширил глаза.

— Ты собираешься убить меня? — Его хватка усилилась.

Треск!

Рука Лу Цюпина сломалась! Сияющий причудливым светом клинок в его руке упал на землю. Лу Цюпин вскрикнул от боли. Он хотел пошевелиться, но не мог. Как бы он ни боролся, ему никак не удавалось освободить руку.

Культиваторы в сером подошли к ним и сжали кулаки.

— Спасибо, что помогли нам, сильный брат!

Человек в одежде другого региона махнул рукой и произнес:

— Не... не стоит... Все в порядке.

— Могу я узнать ваше имя? Поскольку вы помогли нам поймать вора, мы обязательно навестим вас, чтобы поблагодарить.

— В-все нормально. Моя фамилия Жи.

Как только человек в одежде другого региона закончил говорить, Е Чжисин помог Сы Уя

спуститься с третьего этажа ресторана на мостовую.

По лицу Лу Цюпина потекли слезы. Выдерживая боль в руке, он произнес:

— Сильный брат… мы можем все обсудить?

Удар!

Человек из другого региона ударил Лу Цюпина и произнес:

— Мне не о чем с тобой говорить.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1767015